

# ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Вадим Волков

ТЕНДЕНЦИЯ



Вадим Волков — проректор Европейского университета в Санкт-Петербурге, доктор социологических наук

**РЖ** Можете ли вы охарактеризовать «год Медведева»? Что можно сказать положительного об его итогах? А что отрицательного?

Во все времена главу государства реально конституирует особое речевое действие, меняющее мир: объявление войны. Именно этот момент (9 августа 2008 года) был самым важным. Итоги войны и переговоры, которые за ней последовали, позволили Дмитрию Медведеву укрепить свой статус как главы государства. В линии Медведева, причем еще до президентства, была последовательность, а в этом году она только укрепилась. Он занимался и продолжает заниматься тем, что называется человеческим капиталом (сюда входит и здоровье, и жилье, и образование, и демография). За год к этому добавились некоторые шаги по реализации центрального пункта всей программы Медведева — создание правового государства, обеспечение верховенства права и независимости судов (антикоррупционный закон и активизация соответствующей практики). Верховенство права — это качество среды, в которой люди реализуют свои устремления. До этого государство все время с кем-то договаривалось — с индивидами, бизнес-группами, социаль-

ными группами — и то соблюдало, то нарушало договоренности. Новая политика предполагает универсальную правовую среду взамен запутанных неформальных соглашений и особых привилегий, взамен системы, исчерпавшей ресурсы роста. Поэтому основным итогом года Медведева — появление новой парадигмы и мобилизация ее сторонников. Отрицательный итог — очевидная «хрупкость» его достижений.

**РЖ** Произошло ли в результате экономического кризиса усиление власти?

Само словосочетание «усиление власти» устарело. Меняется парадигма. К власти теперь предъявляются совсем другие требования. Это, прежде всего, качество, а не сила: качество экономической политики, институциональное регулирование, а не неформальные договоренности, подкрепленные возможностью уголовного преследования. Модель усиления государства, понимаемая в первую очередь как усиление исполнительной власти, ее репрессивной составляющей, себя исчерпала. Переход к новой модели государства предполагает усиление его функции защиты прав и создания множественных институциональных площадок для свободного предпринимательства, готовых отреагировать на выход из кризиса ядра мировой экономики.

Судя по разворачивающейся в мире дискуссии, сторонников сильного государственного регулирования прибавляется

**РЖ** В результате кризиса влияние каких социальных слоев и элитных групп в России будет увеличиваться, а каких — уменьшаться? Какие возможны новые политические коалиции?

В кризисе, и не только в России, — модель экономики, построенная на так называемых национальных чемпионах. В нашей стране, как оказалось, «чемпионы» полностью зависят от четырех—пяти международных отраслевых рынков. Влияние групп, связанных с крупными компаниями, должно пойти на спад, а вместе с ними и тех

сегментов государства, которые обеспечивали им конкурентные, а зачастую и монопольные преимущества. Последствия кризиса в России были бы не такие серьезные, будь доля среднего и малого бизнеса, а соответственно уровень диверсификации выше.

Труднее всего понять, как будет перераспределяться влияние, поскольку в России деградировали институты общественного диалога, а политическая активность более широкого и творческого класса малых и средних собственников исключалась из-за отсутствия надежных гарантий прав. Чтобы эти механизмы заработали, нужно время. Альтернативный процесс — ускоренная смена поколений и вертикальная мобильность, если президент откроет новые возможности для поколения, которое он сам представляет.

**РЖ** Первой идеологией постсоветской России был либерализм, второй — «суверенная демократия». Появилась ли в нынешних политических и экономических условиях необходимость «третьей идеологии»?

Идея суверенитета была, действительно, актуальна несколько лет после 2000 года, когда он был фактически восстановлен, причем выплата внешних долгов и воздержание от новых заимствований сыграли здесь гораздо более важную роль, чем внутреннее ужесточение режима. С уходом американ-

ских неоконцов и в связи с экономическим кризисом появляется глобальная потребность в новой идеологии. Судя по разворачивающейся в мире дискуссии, сторонников сильного государственного регулирования прибавляется. Но Россия пока в другой фазе, если не в параллельном мире. Новая идеология здесь должна включать и более зрелое, менее примитивное, чем в 1990-е годы, понимание либерализма. Основными идеологемами могли бы стать «общество», «общее дело», «самоуправление». ■

Беседовала Любовь Ульянова